

Коваленко И.Н.
(Каменск-Шахтинский)

Информационное общество и элитарность технократии

Одна из основных тенденций развития современного общества заключается в плавном переходе от индустриальной к информационной стадии его развития. Многие исследователи отмечают, что, говоря об информационном обществе, его следует принимать не в буквальном смысле, а рассматривать как ориентир, модель общественного устройства, ориентированную на будущее, но в развитых странах уже сейчас можно назвать целый ряд вызванных информационными технологиями изменений, среди которых следует выделить следующие:

- структурные изменения в экономике, особенно в сфере распределения рабочей силы;
- возросшее осознание важности информации и информационных технологий;
- растущее осознание необходимости компьютерной грамотности;
- развитие компьютеризации и информатизации общества и образования;
- поддержка правительством развития компьютерной микроэлектронной технологии и телекоммуникаций.

Согласно одному из разработчиков детальной концепции информационного общества Д. Беллу, «в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретает становление нового уклада, основывающегося на телекоммуникациях. Революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, развертывается одновременно со становлением постиндустриального общества». Причем, считает Д. Белл, для понимания этой революции особенно важны три аспекта постиндустриального общества:

переход от индустриального общества к обществу услуг, определяющее значение кодифицированного научного знания для реализации технологических нововведений и превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решения.

Основным методологическим достижением XX века стало управление организованными множествами – теориями множеств с большим числом переменных, комплексными организациями и системами. Начиная с 1940-х годов, шло бурное развитие новых областей научного знания, связанных именно с этими проблемами организованных множеств: информационной теории, кибернетики, теории принятия решений. В этих дисциплинах был разработан ряд специальных методик, которые позволяют выявлять определенные закономерности из больших множеств, получать оптимальные решения из различных альтернатив или, во всяком случае, определять рациональные моменты в условиях неопределенности. Поскольку технология представляет собой инструментальный способ рационального действия, Д. Белл называет новые разработки «интеллектуальной технологией», так как все они дают возможность поставить на место интуитивных суждений алгоритмы, которые могут быть воплощены в компьютерной программе. Поскольку интеллектуальная технология становится основным инструментом управления организациями и предприятиями, можно сказать, что она приобретает такое же значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология.

Общество на каждом из этапов своего развития по тому или иному признаку делилось на элиту и массы. В индустриальном и, в еще большей степени, в постиндустриальном обществе неизменным условием для вхождения в элиту становятся знания и техническая компетентность. Согласно Д. Беллу, в постиндустриальном обществе элита – это элита знающих людей. То

есть, актуальным для современной социологии становятся вопросы соотношения понятий «элита» и «технократия».

В обществе в отношении трактовки термина «элита» существует неоднозначность. Можно выделить два основных подхода:

- Аксиологический (ценностный) подход базируется на исходном смысле понятия «элита» (то есть «лучшее»). Подразумевается, что входящие в элиту индивидуумы обладают более высокими интеллектом, талантом, способностями, компетентностью по сравнению со средними показателями конкретного социума.

- Альтиметрический подход оценивает принадлежность к элите по факту обладания индивидуумами реальной властью и влиянием. Без жесткой привязки к их интеллекту и морально-этическим качествам.

В настоящее время альтиметрический подход к трактовке термина «элита» является преобладающим, поскольку надежных и проверяемых критериев принадлежности к элите сторонниками ценностного подхода не выработано.

В современной науке используется несколько подходов к исследованию элит. В целом их можно свести к двум основным: меритократическому (от лат. *meritus* – лучший и греч. *cratos* – власть) и властному. Первый подход берет свое начало в элитистской теории В. Парето и в краткой формулировке К. Маннгейма выражается следующим образом: элита – это «иерархия, основанная на собственных достижениях».

По интенсивности циркуляции и способам рекрутирования выделяются элиты открытые и закрытые. Открытые элиты характеризуются достаточно динамичной циркуляцией, им присуща открытость, выражающаяся в формально равных возможностях доступа в нее членов неэлитных групп. Открытые элиты пополняются новыми лидерами, которые являются носителями новых идей и ценностей. Для закрытых элит характерна замедленная циркуляция, выражающаяся в неравных возможностях доступа в нее новых представителей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технократия, как социальная прослойка (страта) высококвалифицированных специалистов в рамках меритократического подхода может быть признана элитой (в аксиологическом смысле) открытого типа.

Академик А. Кокошин, рассуждая о судьбах технократии в России, относит к технократам ряд президентов и вице-президентов АН СССР (С.И. Вавилова, А.Н. Несмеянова, М.В. Келдыша, А.П. Александрова и др.), а также целый ряд блестящих генеральных конструкторов – В.Н. Челомея, М.К. Янгеля, А.Н. Туполева, А.И. Микояна и др.). А. Кокошин пишет, что «среди крупнейших фигур наших технократов особое место занимают И.В. Курчатов и С.П. Королев – фигуры, безусловно, мирового значения». Среди видных отечественных технократов А. Кокошин называет Б.Л. Ванникова, Е.П. Славского, Ю.Н. Афанасьева, П.С. Плешакова и других руководителей высокотехнологичных отраслей отечественной промышленности. Однако к технократии следует причислить не только специалистов с естественно-научным или техническим образованием. Согласно тому же А. Кокошину к технократии относится «и часть обществоведов, оперирующих наиболее структурированными знаниями в области социологии, психологии, экономической науки, политологии, которые, так или иначе, участвуют в подготовке и принятии решений по крупным вопросам экономического и социального развития страны, по вопросам обеспечения обороноспособности, госбезопасности страны; руководителей научно-исследовательских институтов; руководителей компаний, производящих наукоемкую продукцию.»

Опыт становления современной экономики в различных странах мира показывает, что успех достигается там, где в системе принятия решений заметную роль играет технократия, где возникает оптимальное соотношение между публичными политиками, бюрократией, ориентированным на финансовый успех менеджментом (предпринимателями), медиакратией и

технократами. А. Кокошин считает, что «такого рода оптимум представляется необходимым для развития экономики, основанной на знаниях». «Мировой и отечественный опыт убедительно показал, что технократия может успешно противостоять как либеральному фундаментализму, так и социальному популизму», – пишет А. Кокошин.

Российская технократия насчитывает свою историю, по крайней мере, с 1930-х годов, однако она значительно пострадала от сталинских репрессий, в ходе которых были уничтожены многие руководители наркоматов, ведавших развитием промышленности, руководители предприятий, видные ученые-творцы вооружений. Позднесоветскую историю характеризует конфликт партийной номенклатуры (субъективное начало) с технократией (объективно начало). Годы реформ характеризуются парадоксальной ситуацией, когда технократ по своей сути Б. Ельцин отстранил технократов от власти. Новое возрождение технократии в России началось всего несколько лет назад.

Так как политические вопросы все теснее переплетаются с техническими проблемами (в широких пределах – от военной технологии до экономической политики), технократия – «элита знания» может ставить проблемы, инициировать новые вопросы и предлагать технические решения для возможных ответов, но она не обладает властью сказать «да» или «нет». Поэтому особенно остро встают вопросы о взаимодействии и взаимном пересечении элиты правящей, имеющей право принятия решений, и технократии, имеющей возможность обеспечить рациональность этих решений.

Говоря об изменениях и сдвигах, способствующих переходу современного общества в качественно новую стадию – информационное общество, сторонники рассматриваемой концепции опираются на объективные процессы развития наукоемких, энерго- и трудосберегающих отраслей экономики, процессы роботизации производства, компьютеризации и информатизации важнейших сфер общественной и политической жизни. И, действительно, в

настоящее время от новейших наукоемких и энергосберегающих компонентов техники зависит решение таких жизненно важных вопросов, как экономический рост, занятость, повышение жизненного уровня и т.д. Они затрагивают основополагающие принципы функционирования и жизнедеятельности современного общества, поднимая кардинальные вопросы относительно социальных и политических изменений, которые несет с собой внедрение информационной технологии. Это влияет на перспективу общественно-исторического развития человечества, на судьбу человека, на его место и роль в этом процессе.

Список литературы:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. с. 330-342
2. Кокошин А.А. Размышления о технократии и технократах. –М.: ЛЕНАНД, 2008.
3. Коротков А.В., Кристальный Б.В., Курносов И.Н. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества. // Под научн. ред. А.В.Короткова. – М.: ООО «Трейн», 2007. – 472 с.